

Уильям
Самброт **Стена**

Фантастический рассказ

Он всматривался, всматривался, прижавшись к стене с хорошо пригнанной каменной кладкой, — всматривался сквозь трещину в высокой стене, и южное солнце яростно жгло ему шею, но он не обращал на это внимания. Маленький островок, песчинка, оброненная в голубом просторе, затерялся меж волн Эгейского моря, и Кил Элиот оказался здесь в надежде найти — найти что-нибудь... ну да, как это? И нашел. Нашел.

За стеной был сад, плескался фонтан, и в центре — он видел — замершие фигуры: мать и ребенок. Исполненная жизни естественность позы — мать и ребенок, сработанные из сердолика, а может, из яшмы или из какого-нибудь другого самоцвета.

Но ведь этого никак не могло быть.

Он вынул из кармана маленькую трубку, раздвинул — миниатюрная подзорная труба — и всмотрелся, снова заглянув в трещину.

Боже, какая работа! Невозможно! Женщина, слегка повернувшая голову, и глаза — зрачки незримо расширяются, — глаза начинают наполняться удивлением. Едва заметное изумление, проблеск. Кажется, сейчас она разглядит... Что?.. И чуть соскользнувший с колен женщины — поднятая ручонка, округленные губы — ребенок, снова потянувшийся к груди, живой, нежной, переполненной молоком.

Его профессиональный взгляд скользил по фигурам, стараясь зацепиться, определить хоть эпоху, — и срывается: скульптура могла быть создана вчера и могла принадлежать тысячедавней старине. Одно все же он знал точно: ни в рекламах, ни в каталогах она не упоминалась.

Кил попал сюда совершенно случайно: сел на ветхий греческий катер, ползавший по древнему Эгейскому морю — от острова к острову — без расписания и спешки. От Лесбоса к Хиосу, от Хиоса к Самосу, вспенивая легендарное сказочное море, приставая к берегам, где когда-то боги, как обычные люди, ходили по земле. Острова, где находят удивительные сокровища, схороненные много веков назад. Элиот присоединял их к своей коллекции, но редко что-нибудь удивляло Кила.

...Добитая машина старенького катера заглохла во время небольшого шквала, и ветер отнес их к юго-востоку. Но шквал улетел, замученная машина смущенно откашлялась и затарахтела дальше. На катере не было даже радио, но капитан оставался совершенно спокойным: в Эгейском море не собьешься с курса.

Итак, катер — водяной жучок, затерянный в зеленоватосиней пустыне, — пытал к северу без определенной цели, когда на горизонте показалось облачко, туманная полоска — может быть, остров. Биноколь приблизил призрачную землю — у Кила Элиота перехватило дыхание. Неправдоподобное зрелище: удивительная стена, отгораживающая добрую четверть острова, увеличенная линзами, выползала из моря, изгибалась подковой и соскальзывала обратно; Кил мог видеть даже пену от разбивавшихся о стену зеленоватых валов.

Он указал на нее капитану:

Молодой американский писатель У. Самброт в рассказе «Стена» использует фантастический прием «оживления» одного из древнегреческих мифов, перенося его в наше время. Под его пером старинная легенда приобретает неожиданное звучание: на ее фоне ярко выступают картины жизни и быта заброшенной греческой деревушки и приключение вторгшегося на остров заокеанского собирателя древностей из плеяды тех «коллекционеров», которые стараются прибрать к рукам национальные сокровища других стран.

— Смотрите, в-о-н. Ведь это остров?

Капитан начал поворачивать голову, Элиот видел улыбающиеся губы.

— На нем стена, — продолжал Кил, и немедленно улыбка соскользнула с лица капитана, и он отвернулся. Теперь Кил видел напрягшийся затылок: капитан смотрел прямо перед собой, стоя спиной к еле различимому островку.

— Какой там остров! — бросил капитан. — Несколько пастухов, дюжина коз. Остров... Да у него и названия-то нет!

— Но стена есть, — сказал Кил, передавая капитану бинокль. — Поглядите.

— Нет! — Капитан не поворачивал головы. — Подумаешь, развалины! Туда и не пристанешь, и вам не понравится: гавани нет, электричества нет; да сюда годами никто не заходит.

— Но я хочу осмотреть стену и заглянуть внутрь — что за ней?

Капитан, не поворачиваясь, покосился на Кила.

— Ничего за ней нет. — Из скошенного глаза вдруг глянул ужас. — Древнее место. Очень древнее. Все разрушено. Ничего нет.

— Но я хочу осмотреть стену, — спокойно сказал Кил Элиот.

В конце концов они высадили его. Катер развернулся носом в море, удерживаясь машиной против легкого ветра. Чавкающий стук разболтанного мотора заглушал все остальные звуки.

Небольшая деревушка с единственной улицей, странно безлюдной, карабкалась в гору. Несколько плоскодонок с треугольными парусами, латаными-перелатаными, лежало на берегу. На низких, выветрившихся от времени холмах — пасущиеся козы, кое-где — пастухи.

Может, капитан действительно прав? Забытый, умирающий от старости островок, оставшийся в стороне от цивилизации эллинов, может... Хорошо, а стена? Стены строят, чтобы что-нибудь охранять, кого-то не впускать, кого-то не выпускать. Он и посмотрит — кого или что?

Едва устроившись в старомодной гостинице, Элиот отправился исследовать стену и, глядя на нее с невысокого холма, опять подивился: она отгораживала четверть острова.

Кил пошел вдоль стены к морю, надеясь найти калитку или пролом. Ничего! Ни ворот, ни калитки, ни пролома: непреступная, уходящая в небо стена.

Идя обратно вдоль загадочной стены, Кил услышал позвякивание капель, глянул вверх и как раз над головой увидел узкую извилистую щель.

Глядя сквозь трещину, застыв, зачарованный, он всматривался, всматривался, не в силах оторваться, понимая, что нашел абсолютное совершенство, которое искал по всему миру. Мать и ребенок, сработанные из самоцветов.

Но как же каталоги упустили это чудо? Ни слуха, ни слова об удивительном острове. Здесь, на безымянном лоскутке земли, за высоченной стеной — да и стена-то сложена вдохновением гения! — сияла неведомая миру красота, сказочная группа: мать и ребенок.

Он всматривался с пересохшим горлом и бешено бьющимся

сердцем, будто исследователь, сделавший великое открытие. Он должен завладеть этим удивительным сокровищем — он им завладеет. В каталогах его нет — значит, может, — ведь может быть? — никто об этом и не знает в мире.

Элиот с трудом оторвался от скульптуры и побрел к деревне, задыхаясь от пыли, белой, тончайшей, тысячелетней пыли. Да, Греция... Колыбель культуры. Он вспомнил несказанное совершенство группы. Скульптор был достоин взойти на Олимп. Кем он был? Когда?

Кил задержался на пороге гостиницы, стряхивая пыль с башмаков, и подумал: «Что-то эти островитяне не похожи на греков. Слишком нелюбопытны...»

— Разрешите? — быстроглазый мальчишка выскочил из гостиницы, с бархоткой в одной руке и щеткой в другой, и принялся начищать ботинки Элиота.

Кил присел, рассматривая мальчишку. Типичный эллин пятнадцати лет, стройный, сильный; только вот низковат для своего возраста. Очень похож на модели Праксителя: такой же гордый поворот головы, волнистые волосы, спадающие на лоб, впереди локоны, как рожки у Пана, классический профиль. Хотя не совсем: глубокий шрам, от переносицы вниз, чуть-чуть расщел верхнюю губу, так что поблескивают белые зубы.

— Кто хозяин имения там, за стеной?

Мальчишка на миг вскинул голову, блеснули глаза, черные, яркие, и тут же погасли, словно захлопнулись ставни.

— Ты должен знать, — настаивал Элиот. — Стена, отгораживающая четверть острова, нигде ни ворот, ни окна, ни калитки — до самого моря.

Мальчишка упрямо покачал головой.

— Она... она всегда тут стояла.

— Всегда — это значит очень давно. Может, твой отец что-нибудь знает?

— Я сирота, — сказал мальчик с достоинством.

— Прости, — сказал Элиот. — А ты правда не знаешь, кто хозяин?

Мальчик пробормотал какое-то имя.

— Гордоны? — Кил наклонился к нему. — Англичане — хозяева этого имения?

— Они не англичане, — пробормотал мальчик.

— Мне бы очень хотелось увидеться с ними.

— Туда не пойдешь.

— Не пойдешь по земле. Но есть ведь, наверно, причал или пристань?

Мальчик молча покачал головой.

Несколько человек собрались вокруг. Стояли, смотрели — спокойные, неувлибывые. Элиот хорошо изучил греков: веселые, шумные, несносно любопытные, переполненные советами и желанием их давать. Эти вели себя совсем не так. Помалкивали, слушали, не лезли с советами.

Маленький чистильщик кончил работу, и Кил бросил ему монетку. Тот поймал, весело улыбнулся.

— Эта стена... — Элиот обращался ко всем собравшимся, но смотрел на одного старого рыбака. — Мне хотелось бы встретиться с хозяевами имения.

Рисунки В. НЕМУХИНА

Старик что-то пробурчал под нос, повернулся и спокойно пошел прочь.

Кил мысленно выругал себя. В Греции разговор начинают с оплаты.

— Я заплачу пятьдесят... сто драхм тому, кто на лодке доставит меня туда.

Громадная сумма для бедных людей, из года в год перебивающихся кое-как со своими козами и чахлыми садами. Год тяжелой, почти каторжной работы. Огромные деньги... Но, посмотрев друг на друга, они, молча и не оглядываясь, стали расходиться. Все до одного. Спокойно, неторопливо.

С кем бы Элиот ни заговаривал о стене, он встречал молчаливое, непреодолимое сопротивление, такое же непреодолимое, как сама стена. «Кто построил? Когда?» Молчание. Как будто никто и не знает о стене, как будто ее просто нет на острове.

...Вечерело. Элиот вернулся в гостиницу, поел, выпил ароматного терпкого вина крестьян и вернулся к стене, уже укутанной розоватым предзакатным сумраком. Томительная печаль и тоска по скульптуре захлестывали Элиота и не давали покоя.

Он встречался и раньше с местными табу. Поверья, корнями уходящие в древность. Полузабытые, необъяснимые, бережно хранимые предания, скрашивающие безрадостную жизнь. Но тут было что-то совсем другое...

Элиот стоял на краю деревни, тоскливо глядя в темнеющее море. Вдруг он услышал торопливые шаги: к нему приближался маленький чистильщик. В черных глазах — огоньками звезды и где-то в глубине затаенная тревога — странный контраст с безмятежностью вечера.

— Сегодня вечером я вас переправлю, — еле слышным шепотом сказал мальчик.

Кил улыбнулся, облегченно вздохнул. Конечно, он должен был подумать об этом. Молодой парень, без помощи, без семьи, а сотня драхм — огромные деньги — поважнее каких-то полустлевших табу.

— Спасибо, — мягко ответил Элиот. — Когда лучше выйти?

— Перед отливом, за час до рассвета... Только... — похоже было, что мальчишку трясет, — я доведу вас до прибрежных скал, а там вы дойдете, в-в-во в-в-время отлива. — У него от волнения стучали зубы.

— Чего ты боишься? — спросил Элиот. — Ответственность за нарушение границ поместья я возьму на себя. Да я и не думаю...

— Другие... — Мальчишка потянул его за рукав. — Не говорите другим, что я согласился...

— Не скажу, если хочешь.

— Пожалуйста, не говорите: если они узнают, потом...

— Понимаю. Не бойся, — ответил Элиот, — никому не скажу.

— За час до рассвета, — прошептал мальчишка, — у восточной стены.

...Звезды еще поблескивали в небе, хотя слабо, когда Кил вышел на берег. Мальчик сидел в маленькой лодке, его неясная фигурка то поднималась, то опускалась; лодка с шуршащем терлась о стену, заросшую ракушками, ослизлую от водорослей.

Дранные ветерочки налетали порывами; море, словно спростонья, угрюмо ворочалось, лизало стену, сползающую с берега, — гигантскую, монолитную, замшелую стену.

Было знобко и странно. Мальчик молчал; из набегавших волн высывались скалы.

— Кто ее построил? — спросил Элиот, когда они приблизились к первым рифам, влажно выроставшим из отступающего моря.

— Древние, — ответил мальчик, лягая зубами. — Она всегда... всегда тут была.

Всегда... Впрочем, глядя на огромную стену, Кил чувствовал, что она древняя, действительно очень, очень древняя. Может быть, заря греческой цивилизации. И эта скульптура, мать с ребенком. Тайна, тайна не менее загадочная, чем отсутствие слухов об этом чуде.

Они приближались к концу стены. Всклощенные, яростные, стремительные водовороты закручивались в том месте, где она обрывалась. И вдруг Кил осознал с безнадежной ясностью, что, конечно же, он не мог быть первым. Какое!.. Он не мог быть даже сто первым. Да, верно: островок малюсенький, в стороне от основных морских магистралей. Верно: даже почту сюда не доставляют, но стена-то — столетиями она возвышалась над островом, а в мире всегда было много любопытных, ну хоть таких же коллекционеров, как он. И в то же время абсолютная, полнейшая неизвестность: ни слуха, ни слова...

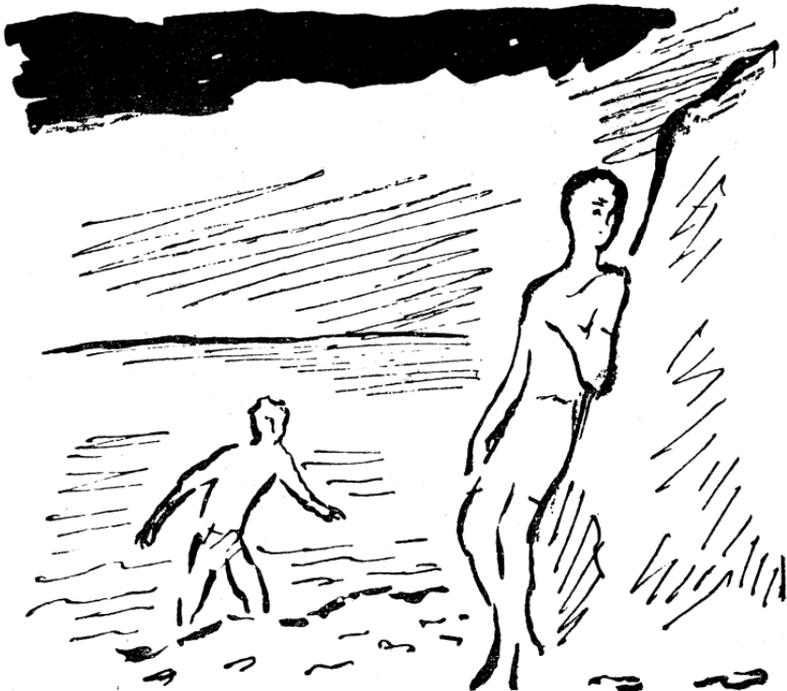
Лодка притерлась к черному утесу, волна со скрежетом потащила ее вверх, рассыпалась множеством светящихся капель и откатилась. Мальчик дрожал как в лихорадке.

— Я приплыву за вами со следующим приливом, а вы мне сейчас можете заплатить?

— Конечно. — Элиот вытащил бумажник. — Но, может быть, ты подвезешь меня поближе?

— Нет, — мальчишку трясло. — Не могу, нет!

— Где же гавань?

Элиот рассматривал вспененный залив, рифы и отлогий песчаный берег — ни причала, ни бухты. На берегу — скалы, кое-где — кипарисы.

— Давай так, — Кил повернулся к мальчику, — подтращим лодку к берегу, и ты подождешь. Я быстро, только найду хозяев...

— Нет! — в панике закричал мальчишка. — Если вы подтащите лодку, я...

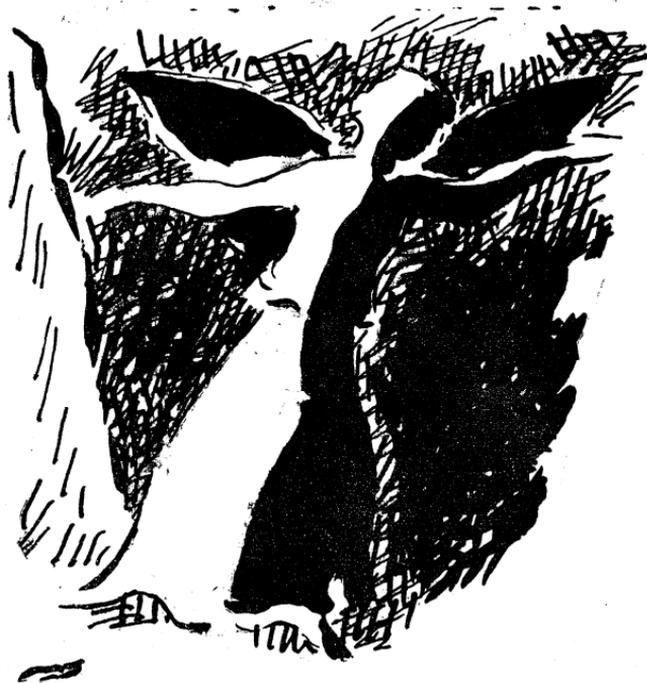
Он приподнялся, отпихиваясь веслом от скалы, и в это время набежала огромная волна, лодка взлетела и ухнула вниз, в темное ущелье между валами. Мальчик отчаянно взмахнул руками, потерял равновесие и вывалился за борт. Новая волна подхватила его, стукнула головой о скользкую скалу и откатилась — мальчика нигде не было.

Кил сейчас же бросился за ним, нырнул, ударился грудью о скалу, схватил за рубашку — она порвалась, но он уже держал мальчишку за волосы, тащил его к берегу.

Выбравшись на песок, он посадил мальчишку у скалы; тот открыл глаза и бессмысленно уставился на Элиота.

— Все в порядке, — сказал Кил, — сиди. Я попробую поймать лодку.

Он подошел к линии прибоя, снял башмаки и поплыл туда, где у скалы, взлетая и пропадая в расхлеставшейся пене, плясала их маленькая, хрупкая скорлупка. Элиот поймал ее и по-

тащил к берегу, плывя на спине и глядя в море на подымавшееся солнце.

Привязав лодку и надев башмаки, он оглянулся — мальчишка стоял, привалившись к скале, застыв, чуть повернув голову, глядя через плечо в глубь острова, — поза напряженного, тревожного ожидания.

— Полегчало? — весело спросил Элиот. Ему казалось, что их маленькое приключение оправдывает вторжение на чужую территорию, очевидно тщательно оберегаемую хозяином.

Мальчик не шевельнулся. Он напряженно всматривался, чуть повернув голову туда, где сгущались теперь тени от деревьев, и дальше — туда, где возвышалась стена, древняя, темная, массивная, неприступная.

Кил дотронулся до его голого плеча — и тотчас с ужасом отдернул руку. В замешательстве он глянул вниз, на песок. Вот место, где мальчик сидел, вот следы осторожных шагов — сюда, где он стоит сейчас, оглянувшись через плечо, губы полуоткрыты, и легкое, чуть заметное изумление застыло в глазах.

А это? Легкая цепочка следов: от деревьев к скале и обратно в тень. Узкие, едва заметные отпечатки ног, будто босая женщина, едва касаясь земли, приблизилась незаметно к скале и ушла. И сейчас, глядя на эти следы, Кил понял то, что должен был угадать с первого раза тогда, заглядывая в узкую щель, удивляясь поразительной живости скульптуры, естественности поз женщины и ребенка.

Он знал все древние предания греков. И воспоминание об одном из самых ужасных вдруг обожгло его: конечно, Горгоны!

Сестры: Медуза, Евриала и Стено. Со змеями вместо волос на голове, такие страшные, что, глянув на них, человек немедленно обращался в камень.

Теперь он знал, кто построил стену, почему она уходила в море, монолитная, высокая, без ворот и дверей, кого и от кого она защищала.

Нет, не английская семья Гордонов — куда более древняя семья: Горгоны. Медуза была убита Персеем, но Стено и Евриала — они ведь бессмертны!

Бессмертны. Господи, невозможно! Миф. И все же...

Несмотря на ужас, почти автоматически отмечал он удивительное совершенство статуи. Чуть повернутая голова, зрачки расширены, глаза начинают наполняться удивлением: едва заметное изумление, проблеск... и локоны на лбу, как рожки у Пана. Блещающие, не успевшие высохнуть капли, и рваная рубаха на каменных плечах.

Пан из самоцвета. Но Пан с трещинкой. Тонкая, она сбегает от переноса ко рту, губа рассечена, проблескивают зубы. Этаким белозубый растрескавшийся шедевр.

Элиот услышал легкий шелест. Шорох одежды... удивительный аромат... Он знал, что нельзя оборачиваться, нельзя! — медленно обернулся и посмотрел...

Перевел с английского А. КИСТЯКОВСКИЙ

